

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Альберт Русланович Атласкиров

Кабардино-Балкарский научный центр РАН,
Нальчик, Россия,
ataskirov.albert@yandex.ru,
ORCID 0000-0002-4032-2106

Для цитирования: Атласкиров А. Р. Цифровая трансформация в традиционном обществе (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 1. С. 138–156. DOI 10.19181/snsp.2023.11.1.8. EDN QWSUWA.

Аннотация. В статье исследуются региональные особенности цифровой трансформации в Кабардино-Балкарской Республике. Если в развитых странах мира и наиболее динамично развивающихся регионах России новейшие информационно-коммуникационные технологии принимаются населением с высокой долей оптимизма и проникают в повседневную жизнь беспрепятственно, то адаптация к вызванным их распространением переменам традиционного общества, в котором люди настороженно относятся к новшествам, имеет ряд существенных особенностей. Выявление этих особенностей было основной задачей представленного в статье исследования, в ходе которого автором было проведено 50 глубинных интервью. Кабардино-Балкария является многонациональным и многоконфессиональным регионом, расположенным на Северном Кавказе. Республика находится вдали от центров экономического роста и по показателям социально-экономического развития входит в число наименее развитых регионов России. Население региона всё ещё остаётся в большей степени приверженным традиционному жизненному укладу. Данные обстоятельства накладывают отпечаток на восприятие населением различных аспектов цифровой трансформации, происходящей во всех сферах общественной жизни. Респонденты отмечают как позитивные, так и негативные стороны данного процесса. Цифровизация даёт толчок к улучшению качества жизни человека, повышается благосостояние, упрощается решение многих бытовых проблем. Вместе с тем, исследование выявило и ряд негативных сторон цифровой трансформации. Вызывает озабоченность задача сохранения в новых условиях традиций и ценностных установок коренных народов региона. Значимой проблемой выступают трансформации, происходящие на рынке труда, что в социально-экономических условиях республики грозит умножением социальных рисков.

Ключевые слова: цифровая трансформация, традиционные общества, социальные сети, Кабардино-Балкарская Республика, возможности, угрозы

Введение

Ускоряющиеся в результате информационно-технологического прогресса глобализационные процессы с каждым годом всё активнее включают окружающий нас материальный мир и сферу человеческих взаимоотношений в пространство цифровых технологий. В повседневной жизни люди стали чаще встречаться с такими явлениями цифровой эпохи, как онлайн-образование, электронный кошелёк, аватар, хакеры и многие другие. Казалось бы, забытое много столетий назад пиратское ремесло, процветавшее на плохо контролируемых просторах мирового океана, вновь расцвело, но уже на просторах другого океана – цифрового. Нельзя не отметить, что вместе с рисками процесс цифровизации различных сторон жизни человека несёт в себе и широкий набор возможностей. Например, высокая социальная значимость ресурсов интернета в полной мере проявилась в период пандемии коронавируса, которая охватила всё человечество в 2020 г. и буквально заставила людей глубже интегрироваться в мир цифровых технологий.

Правительства многих стран, в том числе и России, разрабатывают комплексные планы по «освоению» нового цифрового пространства, видя в нём как возможности, так и угрозы устойчивого развития. По мнению основателя и президента Всемирного экономического форума Клауса Шваба, мир стоит на пороге фундаментальных перемен в жизни общества, которые связаны с технологическими прорывами в различных областях, включая искусственный интеллект, биотехнологии, роботизацию, нанотехнологии и т. д. Он отмечает, что в новую эпоху цифровые технологии, проникнув во все сферы жизни общества, изменят способы общения между людьми [1]. Отвечая на вызовы времени, руководство России разрабатывает различные программы цифровой трансформации, за которые несёт ответственность «цифровой спецназ правительства»¹. По мнению Михаила Мишустина, Председателя Правительства РФ, «именно благодаря цифровизации были разработаны действенные меры по отслеживанию инфекции, что помогло ответить на серьёзные вызовы, защитить наших граждан»².

В настоящее время цифровизация, т. е. процесс внедрения современных цифровых технологий в различные сферы жизни, набирает обороты. Вклад экономики Рунета в экономику России в 2021 г., по эксперт-

¹ Мишустин объявил о создании в ближайшее время «цифрового спецназа правительства» // Коммерсантъ. 12.03.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4285131> (дата обращения: 12.08.2021).

² Мишустин заявил, что своевременная цифровизация в России помогла достойно бороться с пандемией // Комсомольская правда. 23.06.2021. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4339210/> (дата обращения: 30.12.2022).

ным оценкам, составил 9,5 трлн руб., что на 42% больше, чем в 2020 г. Аудитория Рунета увеличилась до 97,5 млн человек и составила около 79,9% населения страны старше 12 лет. Каждый день заходят в интернет 92 млн человек ¹. В целом пользователями интернета являются 62,5% мирового населения (4,95 млрд человек) ².

Различным аспектам развития и функционирования цифровых технологий в обществе посвящено немало трудов современных исследователей. Выделим некоторые из них. По мнению Мануэля Кастельса, автора сетевой теории, принципиальное отличие современной информационно-технологической революции заключается в том, что новые информационные технологии почти мгновенно охватывают пространство всей планеты [2]. Макафи и Бриньолфсон происходящие в современном мире технологические трансформации называют второй эрой машин. Если первую эру машин они связывают с промышленной революцией XVIII–XIX вв., когда станки сменили ручной труд, то вторая эра машин наступила, по их мнению, с развитием и повсеместным внедрением цифровых технологий. Они отмечают, что человеку не стоит бояться возможностей, которые открывает цифровизация и развитие искусственного интеллекта, но стоит сосредоточиться на открывающихся новых горизонтах. Машина должна не заменить человека, а вместе с ним находить наилучшие пути решения стоящих перед обществом проблем [3].

Интернет перестаёт быть только лишь объектом изучения и превращается в источник данных [4]. Переход на цифровые платформы многих сторон социальных взаимоотношений, будь то работа, досуг, общение или иное, приводит к тому, что люди оставляют в большом количестве цифровые следы. Использование цифровых следов в социологических исследованиях активно развивается, однако интерпретация результатов основывается на теоретических моделях, которые не соответствуют изменившемуся характеру данных. Данные обстоятельства, отмечает И. В. Дудина, предполагают необходимость пересмотра некоторых базовых теоретических моделей обработки данных [5]. Изучение цифровых следов подводит к использованию нереактивных методов.

Е. Уэбб с коллегами в 1966 г. предложил использовать термин «нереактивные меры» для обозначения данных, которые были собраны методами, не предполагающими непосредственного контакта с исследуемыми и создания искусственных экспериментальных ситуаций [6]. Авторы настаивали, что исследователи в своей работе должны шире использо-

¹ Экономика Рунета 2021–2022. 18–20 мая 2022. URL: <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-21-22.pdf> (дата обращения: 30.12.2022).

² Digital 2022: another year of bumper growth. 26 января 2022. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (дата обращения: 30.12.2022).

вать такие источники данных, как невключённое наблюдение, физические следы деятельности (*physical traces*) и документы. Концепция неактивных методов не обрела широкой популярности, т. к. во второй половине XX в. не было достаточного количества неактивных следов. С развитием цифровых технологий ситуация изменилась, люди начали оставлять больше письменных следов и других свидетельств своей жизни, чем во все предыдущие эпохи [5].

Ю. В. Асочаков, Е. С. Богомякова, Д. В. Иванов считают, что цифровизация в менее урбанизированных, периферийных регионах носит преимущественно принудительный характер и создаёт предпосылки для новой дискриминации – в зависимости от степени включённости людей в виртуальные сети. Исследователи отмечают, что следствием ускоряющихся темпов цифровой трансформации является появление новой формы социального неравенства, которая с середины 1990-х гг. обозначается термином «цифровой разрыв». Если вначале под цифровым разрывом подразумевали наличие или отсутствие доступа людей к компьютерам и к компьютерным сетям, то в настоящее время, в силу широкого распространения мобильных устройств с доступом к интернету, подразумевают разделение на тех, кто умеет, и на тех, кто не умеет пользоваться возможностями всемирной сети. Цифровой разрыв уже не является следствием имущественного положения граждан, а связан с их ценностными ориентациями, стилем жизни [7]. Д. Е. Добринская и Т. С. Мартыненко, исследуя специфику цифрового разрыва в России, выделили социальные и структурные проблемы цифровизации, связанные с устаревшей материальной базой, разнообразием российских регионов, накладывающим ограничения на внедрение современных технологий, и с отсутствием соответствующей образовательной системы [8].

Можно отметить ряд работ, посвящённых проблемам цифровизации в различных регионах России. И. П. Рязанцев, М. А. Подлесная, В. Г. Писаревский и В. И. Рязанцев в своей статье пробуют определить влияние религиозного фактора на отношение населения одного из периферийных регионов страны к цифровой трансформации. В результате исследования авторы приходят к выводу, что религиозность не оказывает влияния на процессы цифровизации в обществе [9]. В. С. Богданов, анализируя государственную политику в области цифровой трансформации, отмечает, что принятые на высшем уровне «стратегические решения по развитию российских регионов, в том числе как и нынешние решения по цифровизации, не подкреплены чёткими прогностическими экспликациями о возможных социотехнических последствиях, которые могут привести к необратимым социальным и технологическим изменениям и не улучшать, а, наоборот, ухудшать состояние и качество жизни главного

субъекта изменений – человека, граждан регионов и страны» [10, с. 79]. По его мнению, одной из ключевых проблем цифровой трансформации в России является отсутствие необходимой культуры внедрения инноваций и технологий обратной связи в обществе, на основе которой можно было бы провести оценку готовности жителей различных регионов страны к цифровизации [11]. Интерес вызывает опыт команды исследователей Московской школы управления «Сколково», представивших проект «Цифровая Россия», призванный оценить уровень цифрового развития российских регионов. В сформированном ими индексе цифровизации субъектов Российской Федерации Кабардино-Балкарская Республика заняла 67-е место¹. Также выделяются работы, посвящённые проблемам социализации молодёжи в виртуальной среде [12], выявлению значения сетевой активности в современной научной деятельности [13], исследованию влияния цифровизации на состояние политической системы государства [14].

Постановка исследовательской проблемы и эмпирическая база анализа

В развитых странах мира и наиболее динамично развивающихся регионах России новейшие информационно-коммуникационные технологии принимаются населением с высокой долей оптимизма и проникают в повседневную жизнь беспрепятственно. Процессы адаптации к вызванным их распространением переменам в традиционных обществах, настороженно принимающих новшества, отличаются спецификой, которая изучена еще недостаточно.

Общество Кабардино-Балкарской Республики, несмотря на пройденный этап советской индустриализации и активное проникновение современных цифровых технологий в повседневную жизнь жителей региона, всё ещё остаётся в значительной степени приверженным, привычному укладу жизни [15]. Основой экономики Кабардино-Балкарии является аграрный сектор, а в регулировании общественных отношений доминирующую роль играют традиции и обычаи, закреплённые в социальных нормах. Насущные жизненные проблемы население региона чаще всего решает неформальными способами (используя родственные связи, религиозные отношения, землячества и т. д.) и редко прибегает к помощи государственных и гражданских институтов (правоохранительные органы, общественные организации, профессиональные союзы и т. д.) [16]. В ос-

¹ Сводная таблица индекса цифровизации субъектов Российской Федерации : URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/00436d13-c75c-46cf-9e78-89375a6b4918/SKOLKOVO_Digital_Russia_Application01_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 30.12.2022).

нове представленной работы лежит поиск ответа на вопрос: как общество Кабардино-Балкарии, в регулировании социальных отношений которого всё ещё доминируют традиционные устои народов региона, адаптируется к новой «реальности» повседневной жизни – миру цифровых технологий. Для создания у читателя более полной картины исследования представляется необходимым обозначить некоторые основные социально-экономические показатели, характеризующие Кабардино-Балкарскую Республику.

Кабардино-Балкария – многонациональный и многоконфессиональный регион, расположенный на Северном Кавказе. В республике можно выделить три основные этнические группы: кабардинцы – 57%, русские – 22,4%, балкарцы – 12,6%¹. Республика находится вдали от центров экономического роста и по показателям социально-экономического развития входит в число наименее развитых регионов России. В рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ она занимает 77-е место из 85².

Эмпирической основой представленного в статье анализа являются результаты исследования, проведённого в Кабардино-Балкарии в мае – июне 2021 г., стратегию которого можно назвать разведывательной, выборку – целевой. Полуструктурированными глубинными интервью было охвачено 50 человек, представлявших основные национальности республики (кабардинцы, балкарцы и русские) и разные профессиональные группы: учителей, строителей, банковских работников, программистов, работников аграрной сферы и др. К интервью приглашались работники среднего звена и рядовые работники, имеющие большой стаж работы, профессиональные умения которых нашли признание со стороны коллег. По нашему мнению, именно рядовые работники и работники среднего управленческого звена непосредственно испытывают на себе в наибольшей степени как позитивное, так и негативное влияние цифровизации в повседневной жизни. Поиск и рекрут информантов осуществлялся двумя способами: через личные контакты и поиск информации в профессиональных сообществах. Возраст респондентов – от 28 до 45 лет – обусловлен тем, что исследовательский интерес автора связан преимущественно с особенностями адаптации к нововведениям работников трудоспособного возраста.

Большая часть интервью проходили онлайн (30 из 50) в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, остальные в формате

¹ Портал Правительства КБР. 2011–2023. URL: <https://pravitelstvo.kbr.ru/> (дата обращения: 22.06.2021).

² Рейтинг социально-экономического положения регионов // РИА Новости. 10.05.2022. URL: <https://ria.ru/20220516/ekonomika-1788413061.html> (дата обращения: 30.12.2022).

«face-to-face». Несмотря на то, что в опросе принимали участие представители различных национальностей региона, интервью проходили на общедоступном русском языке. Половина участников интервью проживала в сельской местности, другая половина – в городах. 50% информантов – женщины, 50% – мужчины. Структура гайда интервью включает следующие компоненты: 1) вводная часть – сбор информации об участниках интервью (пол, возраст, место жительства, образование, место работы и т. д.); 2) вторая часть – вопросы, раскрывающие наличие или же отсутствие у респондентов доступа к современным достижениям цифровой эпохи (высокоскоростной выход в интернет, наличие бытовых автономных приборов, уровень цифровизации рабочего места, распространённость цифровых технологий среди друзей и родственников); 3) завершающая часть – выявление мнений участников опроса относительно различных аспектов цифровой трансформации, выделение, позитивных и негативных сторон обозначенного процесса. В анализе интервью основное внимание было сосредоточено на следующих тематических направлениях: трудовые отношения, материальный достаток, коммуникация с окружающим миром, трансформация ценностных ориентиров.

Цифровизация повседневности в Кабардино-Балкарии: угрозы и возможности

Цифровые технологии по-разному воспринимаются и осваиваются жителями динамично развивающихся мегаполисов и жителями периферийных, отсталых в социально-экономическом отношении регионов. Для одних это может быть в большей степени пространством возможностей (обучение, общение, работа), а для других – предвестником трагичных перемен (исчезновение культур и языков малых народов, трансформация традиционных институтов общества, потеря доходов и т. д.). Итак, на основе анализа полученных в ходе интервьюирования суждений и оценок были выявлены и наиболее значимые угрозы, и возможности развития, которые жители Кабардино-Балкарии видят в цифровой трансформации. Начнём с процессов, которые, по мнению опрошенных, носят негативный характер.

Угрозы. Эксперты в своих рассуждениях о социогуманитарных рисках глобальной цифровизации общества отмечают неизбежность негативных последствий для рынка труда [17]. Разделение труда между людьми и искусственным интеллектом, по мнению учёных, будет зависеть от сложности автоматизации задач, связанных с восприятием, творческим интеллектом и социальными навыками [18].

Происходящие в настоящее время и прогнозируемые в ближайшем будущем трансформации на рынке труда ¹ таят в себе значимые угрозы социальной стабильности для Кабардино-Балкарии. Если для развитых мегаполисов, таких как Москва и Санкт-Петербург, острота проблемы вытеснения новыми цифровыми технологиями людей из трудовой сферы снижается в связи с наличием большого рынка труда и дефицитом трудовых ресурсов, то для слаборазвитых регионов, у которых и без этого высокие показатели безработицы, данная проблема грозит умножением социальных рисков. Это обстоятельство было отмечено всеми участниками опроса. Так, в ходе интервьюирования строитель, занимающийся стяжкой полов на одной из строек города Нальчик, отметил, что из-за прихода новых технологий в строительную сферу он может потерять работу:

«Мой начальник купил робота, который автоматически делает стяжку пола. Они думают, что я не знаю об этом. Тестируют его, скрывая от меня. Но пока они не могут справиться с ним, правильно настроить его работу. Думаю, что, когда они его настроят, мне придётся искать новую работу. Наверное, придётся уезжать в Москву» (муж., 38 лет, руководитель бригады, г. Нальчик).

Отвечая на вопрос интервью, рабочий выразил обеспокоенность возможностью потерять работу, но мы увидели в этой негативной перспективе новые возможности для респондента. Отметив, что его работодатель пока не может наладить работу новой техники, мы спросили рабочего: не задумывался ли он о том, чтобы пройти переобучение и стать оператором робота, ведь очевидно, что им, по крайней мере на данном этапе технического развития, должен кто-то управлять. Наше предложение не вызвало особого энтузиазма у рабочего, он ответил, что уже не молод, чтобы снова учиться. Этот частный случай показывает, что региональным органам власти, особенно в слаборазвитых, депрессивных регионах, следует больше внимания уделять просветительской и профориентационной работе. Для граждан, находящихся в зоне риска, необходимо создать условия для переобучения, что будет способствовать снижению напряжения на рынке труда.

Не менее значимой угрозой для Кабардино-Балкарской Республики, как в целом и для других регионов России, является распространение в интернете информационных потоков, несущих деструктивные мировоззренческие установки. К таковым можно отнести пропаганду радикальных религиозных учений. Несмотря на то, что в последние годы наблюдалось снижение активности религиозных радикалов в реальном мире, в мире цифровом ими развернута активная пропагандистская ра-

¹ The Global Risks Report 2020. World Economic Forum. 15th edition. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения: 13.08.2021).

бота. Например, работница библиотеки, отвечая на вопрос о том, какие угрозы она видит в развитии цифровых технологий, отметила:

«Я боюсь за своего сына. Он учится в 11 классе и в последнее время много часов проводит в интернете, просматривая различные видеоролики религиозной тематики. На наши замечания он отвечает, что мы ничего не понимаем, что те традиции, по которым мы до сих пор жили, ложные» (жен., 41 год, работник библиотеки, 20 лет опыта работы, г. Нальчик).

Примечательно, что другой участник опроса, водитель такси, отметил негативное влияние пропагандируемых через социальные сети ценностных установок противоположного характера:

«Что сейчас молодёжь видит в телефоне: разврат, глупости всякие, кто во что горазд. Чему молодёжь учится? Блогеры, чтобы привлечь подписчиков, делают одну глупость за другой. Молодые на это смотрят и думают, что это норма, так и надо жить. Мы теряем свои ценности, свои традиции» (муж., 40 лет, водитель такси со статусом «Премиум», 18 лет опыта работы, с. Шалушка).

Подобный набор опасений, высказанный участниками опроса и охватывающий широкое проблемное поле – от распространения ультраконсервативных религиозных учений до распространения пост-материальных ценностей глобального мира в обществе Кабардино-Балкарии, свидетельствует, на наш взгляд, о необходимости установления более «плотного» контроля над информационными потоками в глобальной сети. Это необходимо для фильтрации деструктивной, вредной для целей устойчивого развития российского социокультурного пространства информации. Сложно предсказать последствия неконтролируемого функционирования интернета для общества.

Одним из наиболее ярких примеров негативного влияния неконтролируемого развития цифровых технологий на социальные процессы может служить проблема распространения в социальных сетях так называемых «групп смерти» и «колумбайн-сообществ». Широкое распространение данные явления получили в молодёжной среде, негативно влияя на ещё не сформированную психику молодых людей. «Группы смерти» («Синий кит», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20» и т. д.), умело манипулируя подростковым сознанием, подводили молодых людей к совершению самоубийств» [19, с. 37]. В ходе интервьюирования учительница среднеобразовательной школы города Нальчика отметила, что участником «группы смерти» был один из её учеников:

«В один из учебных дней я заметила на руке моего ученика порезы. Затем, в ходе выяснения причин появления данных порезов, выяснилось, что ребёнок увлекается игрой “Синий кит”. Раны на руке были сви-

детельством прохождения начальных этапов игры, которая должна была закончиться самоубийством. Я сразу сообщила об этом родителям и руководству школы. Однако родители утверждали, что дома он этой игрой увлечься не мог, так как не имеет доступа к интернету. Во всём обвинили школу» (жен., 30 лет, школьный учитель, лауреат премии «Учитель года» в городе Нальчик, с. Жемтала).

Из ответа учительницы следует, что, несмотря на то, что родители запрещают ребёнку пользоваться дома интернетом, широкое распространение «точек» доступа в глобальную сеть снижает значимость подобных ограничений. Необходимо отметить, что в республике данная проблема проявляется не столь часто, но довольно широко и активно обсуждается в социальных сетях. В целом по уровню самоубийств среди подростков Россия находится на одном из первых мест в мире. Однако статистика показывает, что в республиках Северного Кавказа, в том числе и в Кабардино-Балкарии, данный показатель заметно ниже, чем в среднем по стране¹. Предположим, что отмеченный факт является следствием доминирования среди населения региона традиционных ценностных установок, более крепких семейных отношений с преобладанием многопоколенных типов семей и, следовательно, большего контроля старших членов семьи за жизнью её младших членов.

Ещё одним немаловажным фактором, который выделили практически все участники опроса, была проблема, связанная с сохранением культуры и языков коренных народов республики в эпоху глобализации. В небольших республиках Северного Кавказа, в которых проживают малочисленные народности, данная проблема носит острый характер. В ходе интервью преподаватель местного университета, также являющийся руководителем одной из национальных общественных организаций, отметил:

«Молодёжь постепенно забывает свой родной язык и культуру. Если в сёлах дети в силу существующей социальной среды всё ещё хорошо знают свой язык и регулярно используют в повседневной жизни, то в Нальчике не то что дети, их родители уже не используют родную речь. Молодёжь пропадает в социальных сетях, а там весь контент на русском или же на английском языке. Функции социализации молодёжи постепенно берёт на себя интернет. Значимость семьи и школы в этом деле снижается» (муж., 42 года, кандидат исторических наук, доцент кафедры, с. Заюково).

Снижение социализирующей функции семьи особенно чувствительно для малых народов, так как у них основной канал передачи народных традиций и ценностных установок – от родителей к детям. Подобный

¹ Статистика самоубийств среди подростков в России. Справка // РИА Новости. 20.02.2012 (обновлено: 29.02.2020). URL: <https://ria.ru/20120220/570313334.html> (дата обращения: 29.07.2021).

«обрыв» социализации ведёт к конфликту поколений, характеризующемуся тем, что старшие хотят передать свои знания, а молодые люди не готовы эти знания перенять, считают их устаревшими и ненужными. Молодёжь впитывает в себя образцы поведения, транслируемые через социальные сети. В связи с этим актуальной видится позиция О. Н. Яницкого, который, изучая происходящие в современном обществе трансформации, отмечал, что перед социологами возникает необходимость переноса «центра исследовательских методик с опросных методов на изучение траекторий успешных личностей информационной эпохи, их форм адаптации к «удвоенной» реальности» [20, с. 31]. Для многих молодых людей, пропадающих часами в социальных сетях, более значимым примером для подражания служат не родители, а популярные блогеры, транслирующие чаще всего чуждые для традиционных обществ Северного Кавказа ценностные установки.

Также, по мнению большей части опрошенных, значимой проблемой для Кабардино-Балкарии является распространение наркотиков через виртуальные коммуникационные сети, так называемые «закладки». Данный способ распространения наркотиков подразумевает отсутствие прямого контакта между поставщиком, распространителем и потребителем. Связь между ними поддерживается посредством ресурсов интернета. Проблема в республике стояла настолько остро, что граждане, видя неспособность правоохранительных органов справиться с ней, решили организовать и создали народные патрули. В одном из пригородов Нальчика, столицы Кабардино-Балкарии, автор стал свидетелем поимки членами народного патруля одного из закладчиков, которого от народного самосуда спасли приехавшие по вызову сотрудники охраны правопорядка.

Возможности. Помимо негативных сторон влияния цифровизации на рынок труда, были отмечены также и положительные стороны цифровой трансформации. Например, появилась возможность удалённой работы при помощи использования ресурсов интернета. Удалённая работа ведёт к изменениям не только режима и оплаты труда, но и в целом ценностных установок граждан. В развитых странах значимую когорту трудовых ресурсов стали представлять фрилансеры, променявшие жёстко регламентированную работу в офисных помещениях на более удобные для себя локации. В Кабардино-Балкарии фрилансеры также постепенно занимают свою нишу на рынке труда. Следует отметить, что зачастую в глазах своих родственников, привыкших к тяжёлому физическому труду, фрилансеры выглядят как бездельники, празднично проводящие свою жизнь. Например, программист, проживающий и работающий в Нальчике, отметил:

«Родители и родственники не привыкли, что так можно зарабатывать деньги. Меня ругали, пробовали мне найти достойную работу на одном из предприятий аграрного сектора. Это давление закончилось только тогда, когда я купил себе квартиру на заработанные деньги. Семья поняла, что это хорошая работа, а младшие брат и сестра решили пойти учиться в университет по моей специальности» (муж., 34 года, работник одной из крупнейших IT-компаний России, г. Нальчик).

Подробно разбирает образ жизни фрилансеров в России В. С. Харченко. Она выделяет несколько основных типов: мамалансеры, студенты-фрилансеры, хобби-фрилансеры, опытные фрилансеры, фрилансеры – востребованные работники [21]. В Кабардино-Балкарии довольно распространённым типом фрилансера, если опираться на данную классификацию, является мамалансер. Женщины, родившие детей, создают свои аккаунты в социальных сетях и пробуют продавать через них различные товары и услуги. В большинстве случаев это не приносит значимых доходов, но ряд различных факторов (высокий уровень безработицы, запрет со стороны мужа или других членов семьи на работу, низкий уровень доходов на основной работе и т. д.) подталкивает молодых мам к этому занятию. Так, молодая мама-домохозяйка, которая потеряла работу в банке из-за сокращения штатов в связи с цифровизацией, замечает:

«Так получилось, что после потери работы, вышла замуж и теперь сижу с ребёнком. Муж сразу сказал, что даже после того, как дети пойдут в школу, не позволит мне работать, так как, по его мнению, женщина должна сидеть дома и воспитывать ребёнка. Поэтому в настоящий момент в своё свободное от домашних хлопот время пробую раскрутить свой инстаграм-магазин для получения дополнительного дохода» (жен., 29 лет, до увольнения работала зам. руководителя офиса в банке, г. Баксан).

Ответ домохозяйки иллюстрирует довольно распространённую в традиционных обществах Северного Кавказа практику ограничений трудовой деятельности женщин вне семьи, вне дома. Подобный подход широко распространён в мусульманской общине Кабардино-Балкарии. Для многих девушек из таких семей социальные сети выступают наиболее удобными и доступными площадками реализации своих возможностей в образовании, трудовой деятельности и общении.

Ещё одним неоспоримым преимуществом цифровизации, отмеченным всеми респондентами, является снижение бюрократических взаимодействий. Населению, использующему государственные цифровые порталы (например, портал госуслуг), стало проще производить оплату услуг ЖКХ, узнавать о штрафах и оплачивать их, подавать заявки на получение всевозможных справок и т. д. Теперь нет необходимости стоять

в многочасовых очередях, что, соответственно, значимо повышает качество жизни населения. Например, сельский житель, работник тепличного комплекса, отметил:

«С документами стало гораздо проще. Если раньше, чтобы получить какую-либо справку или оплатить услуги ЖКХ, мы вынуждены были ехать в столицу и часами, переходя от одного кабинета в другой, сидеть в очередях, то сейчас оплачиваем услуги через приложения в телефоне, что очень удобно, или берём талон электронной очереди и приезжаем именно к своему времени, без значительной траты времени решая свой вопрос» (муж., 41 год, инженер тепличного комплекса, с. Чегем Второй).

Значимым положительным эффектом цифровой трансформации, по мнению большинства участников опроса, являются изменения, происходящие в коммуникативном пространстве общества. Современные технологии позволяют не только переговорить с членом своей семьи, находящимся на расстоянии, но и увидеть его в реальном времени через экран устройства связи (телефон, планшет, смарт-часы и т. д.). Это особенно актуально для Кабардино-Балкарии, где семейные ценности имеют высокую значимость среди населения, но из-за безработицы многие вынуждены уезжать, оставляя свои семьи, в другие регионы страны. Однако, по мнению некоторых участников опроса, каких-либо значимых изменений в практиках общения с другими людьми они не заметили:

«Да, в социальных сетях появилось множество групп, которые создают одноклассники, однокурсники, соседи по подъезду и т. д. Создаётся иллюзия присутствия, близкого общения, но на самом деле мало кто в этих группах активно общается. Общаются те, кто итак общался бы и без социальных сетей. Другие просто ставят на беззвучный режим или отключают уведомления о сообщении» (жен., 34 года, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры, г. Нальчик).

Отмеченное обстоятельство заставляет нас задуматься: социальные сети спасают нас от одиночества или же, наоборот, усугубляют данную проблему? Исследовательское внимание привлекает проблема «умножения одиночества» [22], характерная для современного цифрового общества, в традиционном обществе Кабардино-Балкарии.

Заключение

Представленное исследование позволило выявить перечень основных угроз и возможностей, которые, по мнению респондентов, открывает цифровая трансформация в регионе. Цифровизация даёт толчок к улучшению качества жизни человека, благодаря ей повышается благосостоя-

ние, упрощается решение многих бытовых проблем. Изменился как сам интернет, так и его восприятие гражданами. Если в недавнем прошлом Всемирная сеть была пространством жизни, эскапизма узкого круга людей (программистов, математиков, технологов и т. д.), то в настоящее время выступает для населения и подрастающих поколений как необходимый инструмент социализации и социальной адаптации.

Вместе с тем люди отмечали и негативные стороны цифровой трансформации. Вызывает озабоченность задача сохранения традиций и ценностных установок коренных народов региона в новую эпоху цифровых технологий. Значимой проблемой выступают трансформации, происходящие на рынке труда, что в социально-экономических условиях республики грозит умножением социальных рисков. Участники опроса также выражали опасения, связанные с цифровизацией, охватывающие широкое проблемное поле от распространения ультраконсервативных религиозных учений до утверждения пост-материальных ценностей глобального мира среди населения Кабардино-Балкарии, что свидетельствует, на наш взгляд, о необходимости установления более «плотного» контроля над информационными потоками в глобальной сети. Это необходимо для фильтрации деструктивной, вредной для целей устойчивого развития российского социокультурного пространства информации.

Вопросы, связанные с цифровизацией различных сторон жизни народов Кабардино-Балкарии, необходимо рассматривать в более широком контексте трансформаций, происходящих в традиционных обществах. Современные глобализационные процессы и цифровая трансформация, подкреплённые научно-технологическими достижениями общества, выступают источниками фундаментальных сдвигов в структуре ценностных ориентаций народов Северного Кавказа. Консервативные, закрытые ещё в недавнем прошлом сообщества под воздействием цифровой трансформации постепенно приобщаются к пост-материальным ценностям глобального мира, оставляя традиционные ценности своих народов для учебников истории. Необходимо отметить, что значимость традиционных ценностей в Кабардино-Балкарском обществе снижается, но, несмотря на это, они всё ещё сохраняют доминирующую роль в регулировании общественных процессов [15; 16].

Глобализационные процессы и цифровизация протекают на Северном Кавказе в целом и в Кабардино-Балкарии в частности неравномерно в силу наличия социокультурных особенностей в различных сообществах и зачастую служат источником возникновения конфликтов. Важными представляются выявление степени готовности общества республики к новому миру цифровых технологий и осмысление способов и условий интеграции в новую «реальность». Есть ли в обществе запрос на сохра-

нение традиционной, самобытной культуры или же преобладает стремление приобщения к универсальным пост-материальным ценностям современного цифрового мира? Результаты исследования показывают, что в обществе отсутствует какая-либо однозначная положительная или отрицательная оценка происходящих изменений. Является ли данное обстоятельство признаком того, что традиционное общество республики постепенно адаптируется к происходящим изменениям, тем самым давая ответ на «вызов» новой цифровой эпохи, или же это предвестник будущих конфликтов? Ответ на поставленный вопрос является предметом будущих научных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М : Издательство «Э», 2018. 208 с. ISBN 978-5-699-90556-0.
2. Castells M. The Rise of the Network Society. Oxford : Blackwell, 1996. 656 p. ISBN 9781444319514.
3. Макафи Э., Бриньолфсон Э. Машина, платформа, толпа: наше цифровое будущее / Э. Макафи, Э. Бриньолфсон ; пер. с англ. А. Поникарова. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 320 с. ISBN 978-5-00117-661-9.
4. Rogers R. The End of the Virtual: Digital Methods. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2009. 36 p. ISBN 978-90-5629-593-6. DOI 10.5117/9789056295936.
5. Дудина В. И. Цифровые данные – потенциал развития социологического знания // Социологические исследования. 2016. № 9 (389). С. 21–30. EDN **WMAENT**.
6. Webb E., Campbell D. Unobtrusive measures: Nonreactive research in the social sciences // E. Webb, D. Campbell, R. Schwartz [et al.]. Chicago, IL : Rand McNally, 1966. 225 p. DOI 10.1177/000271626636800179.
7. Асочаков Ю. В., Богомягкова Е. С. Новое измерение социального развития: активность и креативность в интернет-коммуникациях / Ю. В. Асочаков, Е. С. Богомягкова, Д. В. Иванов // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 75–86. DOI 10.31857/S013216250012083-4. EDN **ОНАРНС**.
8. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 1. С. 108–120. DOI 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120. EDN **VUHAGN**.
9. Рязанцев И. П., Подлесная М. А. Цифровизация в малом городе: религиозность как фактор влияния? / И. П. Рязанцев, М. А. Подлесная, В. Г. Писаревский и др. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 4. С. 73–92. DOI 10.17213/2075-2067-2021-4-73-92. EDN **TVJPGW**.
10. Богданов В. С. Организационно-методологические аспекты дистанционного исследования проблем цифровизации регионов с различным уровнем социокультурной модернизации. Часть 1 // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7, № 4 (28). С. 77–84. DOI 10.19181/snsp.2019.7.4.6801. EDN **GNYJOJ**.

11. Богданов В. С. Организационно-методологические аспекты дистанционного исследования проблем цифровизации регионов с различным уровнем социокультурной модернизации. Часть 2 // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 1 (29). С. 131–149. DOI 10.19181/snsp.2020.8.1.7100. EDN **YXCVPI**.
12. Шаповалова И. С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодёжи // Социологические исследования. 2015. № 4 (372). С. 148–151. EDN **TRRQPZ**.
13. Душина С. А., Хватова Т. Ю. Академические интернет-сети: платформа научного обмена или инстаграм для ученых? (На примере ResearchGate) / С. А. Душина, Т. Ю. Хватова, Г. А. Николаенко // Социологические исследования. 2018. № 5 (409). С. 121–131. DOI 10.7868/S0132162518050112. EDN **URNLXS**.
14. Чижов Д. В. Векторы развития электронной электоральной демократии // Информационное общество. 2019. № 3. С. 11–22. EDN **YVPCFN**.
15. Атласкиров А. Р. Трансформации в системе ценностных ориентаций молодёжи Кабардино-Балкарской Республики // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 4. С. 3–13. DOI 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-1. EDN **KUZOPN**.
16. Атласкиров А. Р. Региональные особенности становления гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11, № 4. С. 82–98. DOI 10.19181/vis.2020.11.4.679. EDN **ONZNMK**.
17. Degryse C. Digitalisation of the Economy and its Impact on Labor Markets. Brussels : European trade union institute, 2016. 80 p. DOI 10.2139/ssrn.2730550.
18. Либин А. В., Либина Е. В. Социогуманитарные риски глобальной цифровизации общества / А. В. Либин, Е. В. Либина, Н. И. Архипова и др. // Информационное общество. 2019. № 3. С. 23–32. EDN **OVJUPM**.
19. Баева Л. В. «Группы смерти» и «колумбайн-сообщества» в онлайн-культуре и реальном социуме // Информационное общество. 2019. № 3. С. 33–42. EDN **ZAFFHO**.
20. Яницкий О. Н. Вызовы и риски глобализации. Семь тезисов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 29–39. DOI 10.31857/S013216250003745-2. EDN **ZAKIAN**.
21. Харченко В. С. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ // Социологические исследования. 2014. № 4 (360). С. 54–63. EDN **SEIJMN**.
22. Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. New York : Basic Books. 2011. 384 p. ISBN 978-0-465-01021-9.

Сведения об авторе

А. Р. Атласкиров

кандидат социологических наук

AuthorID РИНЦ: **974428**

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2023.11.1.8

DIGITAL TRANSFORMATION IN TRADITIONAL SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC)

Albert Ruslanovich Atlaskirov

Kabardino-Balkarian Scientific Center of Russian Academy of Sciences,
Nalchik, Russia,

atlaskirov.albert@yandex.ru,

ORCID 0000-0002-4032-2106

For citation: Atlaskirov A. R. Digital transformation in traditional society (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic). *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023; 11(1): 138–156. (in Russ.). DOI 10.19181/snsp.2023.11.1.8.

Abstract. Expanding as a result of information and technological progress, the processes of globalization are immersing the material world and the sphere of human relationships in the space of digital technologies. Leading experts note that the world community is on the verge of fundamental changes associated with technological breakthroughs in various fields of knowledge. The article discusses the regional features of digital transformation in the Kabardino-Balkarian Republic. If in developed countries and the most dynamically developing regions of Russia, the transition of society to a new era of digital technologies is a logical, natural, from the point of view of evolutionary development, phenomenon, then what is this process like in traditional societies? This question was central to the present work. The results of the study showed that people rightly point out both the positive and negative aspects of digital transformation. The problem of mass layoffs is relevant. People are afraid that robots and computer programs will force them out of the labor market. This problem is especially acute in such an economically depressed region as the Kabardino-Balkarian Republic. Also, people are concerned about the erosion of the cultural foundations of the titular peoples of the region, as a result of the processes of globalization, which are taking place with particular intensity in the digital world. At the same time, the respondents noted the presence of significant positive aspects of digital transformation. Welfare increases, the solution of many everyday problems is simplified, the quality of human life improves.

Keywords: digital transformation, traditional societies, social networks, Kabardino-Balkarian Republic, opportunities, threats

REFERENCES

1. Schwab K. The fourth industrial revolution. Moscow: Izdatel'stvo "E"; 2018. 208 p. (In Russ.). ISBN 978-5-699-90556-0.
2. Castells M. The rise of the network society. Oxford: Blackwell; 1996. 656 p. ISBN 9781444319514.
3. McAfee A., Brynjolfsson E. Machine, platform, crowd: harnessing our digital future. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber; 2019. 320 p. (In Russ.). ISBN 978-5-00117-661-9.

4. Rogers R. The end of the virtual: digital methods. Amsterdam: Amsterdam University Press; 2009. 36 p. ISBN 978 90 5629 593 6.
5. Dudina V. I. Digital data potentialities for development of sociological knowledge. *Sociologicheskie issledovanija=Sociological Studies*. 2016; 9: 21–30. (In Russ.).
6. Webb E., Campbell D., Schwartz R. [et. al.] Unobtrusive measures: nonreactive research in the social sciences. Chicago, IL: Rand McNally; 1966. 225 p. DOI 10.1177/000271626636800179.
7. Asochakov Yu. V., Bogomiagkova E. S., Ivanov D. V. New Dimension of Social Development: Activities and Creativity in the Internet Communications. *Sociologicheskie issledovanija=Sociological Studies*. 2021; 1: 75–86. (In Russ.). DOI 10.31857/S013216250012083-4.
8. Dobrinskaya D. E., Martynenko T. S. Perspectives of the Russian information society: Digital divide levels. *Vestnik RUDN. Serija: Sociologija=RUDN Journal of Sociology*. 2019; 19(1): 108–120. (In Russ.). DOI 10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120.
9. Ryazantsev I. P., Podlesnaya M. A., Pisarevsky V. G. [et al.] Digitalization in a small town: religiosity as a factor of influence? *Vestnik Uzno-rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-ekonomicheskie nauki=Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences*. 2021; 14(4): 73–92. (In Russ.). DOI 10.17213/2075-2067-2021-4-73-92.
10. Bogdanov V. S. The organizational and methodological aspects of remotely researching the issues arising from the digital transformation of regions with different levels of social and cultural modernization. Part I. *Sociologičeskaja nauka i social'anja praktika*. 2019; 7(4): 77–84. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2019.7.4.6801.
11. Bogdanov V. S. The organizational and methodological aspects of remotely researching the issues arising from the digital transformation of regions with different levels of social and cultural modernization. Part II. *Sociologičeskaja nauka i social'naja praktika*. 2020; 8(1): 131–149. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2020.8.1.7100.
12. Shapovalova I. S. Internet-communications impact of behavior and intellectual development of young people. *Sociologicheskie issledovanija=Sociological Studies*. 2015; 4: 148–151. (In Russ.).
13. Dushina S. A., Khvatova T. Yu., Nikolaenko G. A. Academic Internet networks: a platform for scientific exchange or Instagramm for scientists? (The case of ResearchGate). *Sociologicheskie issledovanija=Sociological Studies*. 2018; 5: 121–131. (In Russ.). DOI 10.7868/S0132162518050112.
14. Chizhov D. V. Vectors of electoral e-democracy development. *Informacionnoe obshestvo=Information Society*. 2019; 3: 11–22. (In Russ.).
15. Atlaskirov A. R. Transformations in the system of value orientations of youth of the Kabardino-Balkarian Republic. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie=Research Result. Sociology and management*. 2019; 5(4): 3–13. (In Russ.). DOI 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-1.
16. Atlaskirov A. R. The regional specifics of the development of a civil society in the Kabardino-Balkarian Republic. *Vestnik instituta sotziologii=Bulletin of the Institute of Sociology*. 2020; 11(4): 82–98 (In Russ.). DOI 10.19181/vis.2020.11.4.679.
17. Degryse C. *Digitalisation of the economy and its impact on labor markets*. Brussels: European trade union institute; 2016. 80 p. DOI 10.2139/ssrn.2730550.
18. Libin A. V., Libina E. V., Arkhipova N. I. [et al.]. Societal risks of global digitalization. *Informacionnoe obshestvo=Information Society*. 2020; 3: 23–32. (In Russ.).

19. Baeva L. V. The “death group” and “the columbine community” in online culture and real society. *Informacionnoe obshestvo=Information Society*. 2020; 3: 33–42. (In Russ.).
20. Yanitzky O. N. Challenges and risks of globalization. Seven theses. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2019; 1: 29–39. (In Russ.). DOI 10.31857/S013216250003745-2.
21. Khartchenko S. V. Way of life of Russian free-lancers – a sociological analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2014; 4: 54–63. (In Russ.).
22. Turkle S. *Alone together: why we expect more from technology and less from each other*. New York: Basic Books; 2011. 384 p. ISBN 978-0-465-01021-9.

Information about the Author

A. R. Atlaskirov

Candidate of Sociology

The article was submitted 09.11.2022; approved after reviewing 19.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.